

Пинда в нижнюю Фессалию, после чего она и стала именоваться Великой Валахией. Позднее в XIV столетии албанцы массой переселились сначала в Фессалию, а затем и в Древнюю Грецию.

Современные греки взирают на валахов как на родственное племя не только вследствие героического участия валахов в войне за освобождение, но и из-за иллирийского их происхождения¹. Чтобы видеть сородичей в этих насельниках-варварах, говоривших на языке, по-видимому, чуждом грекам, эти последние уже в Средние века должны бы были освоиться с лингвистическими тонкостями, которые бы их научили, что Геродотовы феспроты и молоссы и Платоновы эпиротские атаманы — те же элины. В глазах Страбона эпироты, конечно, не представлялись греками. Равным образом и за все время, предшествовавшее войне за освобождение, между скипетарийскими насельниками и жителями Древней Греции существовали совершенно враждебные отношения. Когда пелопоннесские албанцы в XV в. возмутились против греческих деспотов, историк Францес обозвал их безбожным племенем, а язык варварским.

Византийцы, впрочем, разумели этнологическое понятие славян и славинов в очень широком смысле и соединяли его с понятием о гуннах (аварах) и скифах. Скифами же у византийцев слыли все северные народности, обитавшие по ту сторону Танаиса (Дона). По византийскому воззрению, из этой неисчерпаемой сокровищницы народов в течение целого ряда столетий одни переселявшиеся племена изливались в восточном направлении вплоть до Каспийского моря, другие же в западном направлении — вплоть до океана, и первоначальные скифы получали различные наименования, как то: сарматов, массагетов, кельтов и даже германцев.

Так как переселение народов с севера привело в VI веке к Дунаю туранских, финских и гуннских кочевников, то возможно, что в Древней Греции славянское население и было смешанным с

¹ Папарригопуло в эпилоге к его истории эллинского народа (1877 г., стр. 386) и Hist. de la civilis. hell. p. 395 и сл.